

славной плеяды курских поэтов российского масштаба: Николая Асеева, Егора Полянского, Николая Шумакова, Николая Корнеева и современных поэтов в серии «Соловейня». Прозаики были представлены собранием сочинений нашего «патриарха» Александра Харитановского и сборниками повестей и рассказов хорошо известных читателю далеко за пределами соловьиного края Михаила Еськова, лауреата премии им. Василия Шукшина, и Бориса Агеева, победителя конкурса им. Ивана Гончарова, а также Владимира Конорева, признанного одним из лучших писателей России по итогам 2014 года, уже ушедшего от нас. Но в том и сила таланта, что «песня» его жива, и звучать ей долгие годы.

Интересный эпизод: Алла и Даша, наши помощницы из моей московской родни, принесли магнитофон и включили запись. На «живой» звук к нам отовсюду повалил народ. Удивлялись: откуда и как оказался здесь соловей?! Выпущенную «Славянкой» повесть «Житие курского соловья» вместе с диском-записью соловьиных трелей приобрели многие.

Во субботу, в день ненастный...

Именно соловьиные трели помогли мне собрать публику даже в беспросветное ненастье на «Час «Славянки» в шатёр-беседку. Без курского соловья не сделал бы я столь редкостный подарок родному издательству. Нынешний год у нас, повторяю, двадцатый. Итоговый торжественный день впереди, по осени, но мы в коллективе решились «погулять» по всевозможным ярмаркам, как говорится,

показать товар лицом. Особенно удалось это на юбилейной Коренской. Организаторы выделили нам самое видное место в главном павильоне, и потому неизбежно гостем нашим стал губернатор А.Н. Михайлов. Никто за язык не тянул, но меня подмывало похвалиться достойно, в силу особенности тех минут, мол, есть все шансы по Году литературы быть в числе лучших в России. Что хотелось, то и сказалось! А он ответил, что курянам пора перестать этому удивляться – так должно быть! Александру Николаевичу я вручил с автографом книжку «Дуб-семицвет», за которую получил литературную премию ЦФО.

Тогда мы сфотографировались на память. Баннер со снимком вознамерились поместить в своем павильоне в Москве, да вот жаль, не нашлось места. А в шатре-беседке все это пригодилось, хотя моя встреча как таковая в программах и не значилась. «Во субботу, в день ненастный» мне повезло и с «окном» во времени – для встреч с публикой.

Я рассказал, как появилась «Славянка» – газета порубежья России, Белоруссии и Украины в суровое и непредсказуемое время раздела, а по сути уособицы. Слово спохватившись, мы заторопились тогда, и в короткие сроки в двадцати приграничных регионах появились активисты и корреспонденты газеты, проходили конкурсы и фестивали. Однако на последнем празднике в Крыму (в ту пору украинском) мне на открытии даже не дали слова, дескать, в Киеве не разрешают! Но втихую посоветовали, мол, вы действуйте, но уже как бы сами по себе... Так я и действовал до самой уособицы, до последней нашей поездки в Глухов, где всё повторялось по от-

работанному в Киеве штампу. Да, не сберегли мы единства, но что могли, делали. И делаем! Сейчас, к примеру, готовим внушительные по формату и содержанию библиотеки курских книг для Донецка, Луганска и Севастополя.

Отчёт о «Славянке» на Красной площади я завершил, но «аудитория» не расходилась, как мне показалось, не только потому, что ливень не давал высунуть носа за пределы беседки. И всё остальное время у меня ушло на пересказ книжек прозы, привезённых для раздачи. Что особенно радовало – многие захотели получить автограф. Спешить было некуда, и я писал, чуть ли не по странице каждому. Перед тем накортке выяснял какую-либо особинку у будущего своего читателя, и потому штампованных пожеланий не было. В завершение снова включил соловьиные трели, и, чего уж совсем не ожидал в свой адрес (не шуточное ведь дело!), – аплодисменты публики (подумать только) на Красной площади в Москве за свои... стихи, только что написанные, и едва выверенные: при этом не огорчился – пусть они несовершенны, зато по теме, к месту и ко времени. Да ещё я сообщил, что в авторском исполнении звучат они впервые.

**Время! Отсчет по минутам,
К бою курантов, на спор –
Звонким разбойным салютом
Трелей веселых аккорд.**

**Праздник на площади Красной!
Будто притих Мавзолей –
Диво: под Спасскою башней
Курский воспел соловей.**

Николай ГРЕБНЕВ

Портретная галерея «Славянки». Дорогие гости наши...

С Василием Дворцовым мы встретились здесь впервые. Судя по его рецензии, он прочел все, что я написал

Не мог миновать нас и Максим Амелин, земляк весьма известного в литературном сообществе России

Сергей Кушелев – из тех самых ответственных людей, кто «задумал и порадовал» нас фестивалем.

Светлана Вьюгина и Иван Тertychny – известные писатели России – земляки и крепкая семейная пара.

Гостей, а их были сотни, привечала Марина Домашева – олицетворение «Славянки».